

Забавы МОЛОДЕЦКИЕ

При словах «кулачный бой» у многих из нас всплывают в памяти образы знаменитой «Песни про купца Калашникова», созданной талантом влюблённого в родную историю Михаила Лермонтова. Помню, как в школьные годы мы всей душой переживали за честного и сильного своей правдой купца Степана Парамоновича, удостоившегося по повелению грозного царя за защиту чести своей семьи смерти. Но было бы ошибкой думать, что бой на кулаках был потехой только богатых людей. Свидетельства историков говорят о том, что эта молодецкая забава была любима русскими людьми самого разного социального положения.

Упоминания об этом можно найти у замечательных наших историков Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского. В частности, Ключевский, говоря о быте и нравах «бунташного» семнадцатого столетия, описывает кулачный бой как одну из характерных для русского народа потех. В пользу такого мнения свидетельствуют и дошедшие до нас воспоминания старожилов и очевидцев, доживших до середины прошлого века. Из их рассказов можно сделать вывод: в народе разного рода состязания в силе и ловкости дожили вплоть до войны.

Судя по отзывам старожилов, единоборства такого рода не были редкостью в сёлах Новоспасского района Ульяновской области. Может быть, потому, что мужики здесь, даже если судить по редким фотографиям тех лет, отличались завидным ростом и физической силой. Особенно много богатырей работало на мельнице, принадлежащей известной по всей Волге семье купцов Башкировых, занимавшихся хлеботорговлей. Все три брата Башкировы были людьми сильными. И рабочие мельницы, учитывая специфику производства, где обычным делом было перетаскивание тяжёлых мешков с зерном и мукой и погрузка их на подводы, отличались могучей статью.

По воспоминаниям старожила села Новоспасское Ивана Павловича Меркушина (1903 года рождения), хозяин мельницы Михаил Башкиров нередко сам после рабочего дня подначивал своих работников заниматься борьбой «на поясах», или боем «на кулачках», как это называлось в народе.

Иван Павлович подростком наблю-

дал, как после тяжёлой работы люди на мельнице находили силы ещё и для того, чтобы потягаться в силе и ловкости. Дело не в том, что к этим состязаниям их побуждал хозяин. Они и сами по себе настроены были размяться, показать, на что способны.

На мельнице купцов Башкировых молодецкие забавы стали своеобразным ритуалом, без которого редко обходились часы отдыха. Победителей дружеских состязаний купцы награждали. Кто-то получал деньги (обычно дарили рубль), кого-то одаривали новым гребнем (для того, чтобы оценить этот подарок, надо знать, что тогдашние мужчины в сельской местности почти поголовно носили бороды, и всегда возникала необходимость в их расчёсывании), а однажды одному из богатырей, не знавшего равных в борьбе и одолевшего одного за другим четырёх бойцов, хозяин в знак восхищения перед его силой подарил часы. Самые настоящие, в виде луковицы, с открывающейся крышечкой, на цепочке. Для крестьянина тех лет этот атрибут господской жизни был подарком поистине бесценным.

«Без кулачного боя, – вспоминал новоспасский старожил Иван Сергеевич Смирнов, – не обходился ни один праздник, будь то Масленица, Троица или какой-то другой знаменательный день». Чаше бились летом. Обычно сходились улица на улицу, «порядок на порядке», но более масштабными и зрелищными выглядели бои между целыми сёлами.

– Дед вспоминал, – говорит коренной новоспасец и краевед Виктор Васильевич Смирнов, – что особенно часто бились «на кулачках» мужчины тогдашнего села Новоспасское и соседнего села Голодаевка (с 1959 года оно называется Садовое). Сегодня это

А.П. Ткачёв, рядовой драгунского полка

почти ничем не примечательный населённый пункт, мужская половина которого вынуждена зарабатывать себе на жизнь на стороне. А было время, когда Садовое справедливо считалось самым крупным селом волости, число его жителей в разы превосходило население Новоспасского, ставшего со временем районным центром. Соответственно, и кулачных бойцов там было много. Обычно ещё до заутрени (время тогда определялось по церковным службам), на старом тракте, ведущем в Самару и далее, на Урал (он и сегодня проходит через Садовое и Новоспасское), появлялась ватага садовских молодецков. Все в новых рубашках, начищенных сапогах. Новоспасцы как будто ждут своих супротивников, и через некоторое время тоже выходят на тракт...

Кстати говоря, Новоспасское в начале прошлого века представляло собой конгломерат разбросанных, мало связанных экономически деревенок: Зеленовка, Клёновка, Большая и Малая Андреевка. И только благодаря названию появившейся в 1874 году железнодорожной станции люди вспоминали иногда, что они новоспасские жители. Поэтому точнее будет сказать, что на встречу соперникам по молодецкой забаве выходили клёновцы, андреевцы, зеленковцы.

К противникам люди не испытывали никакой злости и уж тем более, Боже упаси, ненависти. Руководствовались одним только чувством азарта и стремились, пусть на короткое время, к первенству. Ничего страшного по этой причине не происходило. От увечий и смерти бойцов спасал неписаный кодекс, допускавший удары по туловищу, но не разрешавший бить человека по лицу, голове, ниже пояса. Благодаря этому сильного ущерба здоровью «кулачки» не приносили.

Крестьянин из Зеленовки Дмитрий Турков, отличавшийся богатырским сложением, во время привычной разминки на мельнице купцов Башкировых нарвался однажды на здоровенного, двухметрового роста детину, приехавшего за мукой аж из другого конца Сызранского уезда, села Батраки (ныне город Октябрьск Самарской области). Сначала бой вёлся, как положено, по правилам, но вскоре приезжий верзила почувствовал, что Турков начинает его одолевать. Слышать насмешки в свой адрес было обидно, и приезжий молодец стал пренебрегать установленными правилами. Дмитрий Турков от правил не отступил. Правда, после того как с побеждённого сняли рубаху, его тело представляло собой один сплошной синяк, отбиты были даже спина и поясница.

Жена Дмитрия, Матрёна, дожившая до 90 лет, в своё время рассказывала внукам, что в её семье царил культ физической силы и ловкости. Её супруг, уже упоминавшийся Дмитрий, был прирождённым бойцом, что и доказал многочисленными победами в товарищеских поединках. По этой причине для пришлых недобрых людей, время от времени появлявшихся в патриархальных деревнях, где большинство жило как добрые родственники, он всегда становился грозой. Он по праву гордился своей репутацией не только отличного бойца, но и человека справедливого, к неправде нетерпимого. Своё бойцовское мастерство Турков от-

тачивал во время шуточных поединков со своими сыновьями, их у него было трое. Подобно гоголевскому Тарасу Бульбе, он не терпел в отношениях с детьми «телячьих нежностей».

Матрёна Степановна, его супруга, вспоминает:

– Бывало, в воскресенье дед, то есть глава семьи, с утра уже «на взводе». Умывшись по пояс холодной водой из колодца, он начинает подначивать сыновей, что, де, «залежались, занежились, а ну-ка давай встяхнёмся. Давайте, бейте меня, посмотрим, что вы за бойцы!».

Сыновьям спросонья драться неохота, но в конце концов тумачи отца заставляли их активнее включаться в потасовку, и уже через некоторое время они дружно атакуют родителя. Он сначала отбивается, но вскоре ему это начинает надоедать, и он, довольный таким активным началом дня, говорит: «Ох, ребята, ну уездили старика, вот ведь какие здоровые!».

Не приходится удивляться, что многие крестьянские сыны, из которых по большей части состояла русская армия, отличались отменным здоровьем, а на полях сражений выказывали недюжинную силу и ловкость. Всё это помогало им успешно нести нелёгкую службу. Один из сыновей Турковых, Степан, отлично воевал в годы Гражданской войны, а в тридцатые годы дослужился до комкора (командира корпуса).

Аким Павлович Ткачёв, один из родственников Турковых, живший в Суруловке Новоспасского района, в годы Первой мировой войны служил в драгунах. Этот род войск предполагал участие как в конном, так и в пешем строю. Служба требовала немалой физической нагрузки и была под силу лишь челове-

Потомки Турковых, братья Виктор и Владимир Смирновы. Виктор Васильевич Смирнов (слева) сейчас один из авторитетных краеведов

ку очень здоровому. Аким Ткачёв, закалённый не только постоянной работой в поле, но и частыми кулачными боями, судя по наградам (а он был георгиевским кавалером), всегда был на высоте предъявляемых требований, заслуженно считаясь отличным солдатом.

В старину силе, ловкости и сноровке солдата придавалось едва ли не первостепенное значение, что нашло отражение в известной суворовской поговорке «Пуля – дура, штык – молодец». Происходило это, конечно, ещё и в немалой степени от несовершенства стрелкового оружия: винтовки и ружья были гладкоствольными, поэтому не могли нанести заметного урона живой силе. Мало кому известно, что в одном из сражений Семилетней войны, битве при Кунерсдорфе (1757), погибло более десяти тысяч солдат и офицеров, но только один был убит пулей.

Евгений Щулов

Семья Турковых